

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Д.С. Птащенко*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

МНИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Аннотация: автор исследует отдельные проблемы законодательной регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). Автором было установлено, что в уголовном праве государств-участников СНГ в зависимости от способа и степени регламентации мнимой обороны выделяются три основных подхода к такой регламентации: 1) регламентация мнимой обороны общими нормами уголовного права; 2) регламентация мнимой обороны уголовно-правовыми нормами об ошибках в обстоятельствах, исключающих преступность деяния; 3) регламентация мнимой обороны специальными нормами. Автором был сделан вывод, что ни один из существующих подходов к регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ не может быть принят безоговорочно как пример для унификации такой регламентации. Наиболее предпочтительным путем унификации регламентации мнимой обороны государствами-участниками СНГ представляется системное использование позитивных сторон всех трёх подходов, а именно: принятие норм о невиновном причинении вреда (казусе), норм относительно ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также специальных норм относительно мнимой обороны. Для достижения необходимой полноты и системности регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ также необходимо дополнить уголовное законодательство этих стран нормами об ошибке, включением их в Общую часть уголовных кодексов. Кроме того, должны быть усовершенствованы и отдельные положения специальных норм относительно мнимой обороны.

Ключевые слова: мнимая оборона, разновидности мнимой обороны, регламентация мнимой обороны, унификация мнимой обороны, невиновное причинение вреда, казус, ошибка, фактическая ошибка, ошибка в обстоятельствах, необходимая оборона.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.2.9163

После распада Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) бывшие союзные республики начали строить свою государственность и правовую

систему самостоятельно. В то же время прекращения существования СССР было сопряжено с созданием Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) – региональной ме-

© Птащенко Дмитрий Сергеевич

* Соискатель кафедры уголовного права и криминологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
[dimitrij9@gmail.com]
01601, Украина, г. Киев, ул. Владимирская, 60.

ждународной организации, призванной регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. В соответствии с частью 1 статьи 20 Устава СНГ от 1993 года «Государства-члены осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства»¹. Одним из основных направлений сближения национальных законодательств является унифицированный подход к уголовно-правовой охране прав и свобод человека и гражданина. Составляющей этого направления может быть и унификация уголовно-правовой регламентации так называемой мнимой обороны.

Мнимая оборона – особая уголовно-правовая ситуация, содержание которой включает ошибку субъекта относительно наличия общественно опасного посягательства со стороны другого лица, под влиянием которой субъект причиняет вред, ошибочно полагая, что пребывает в состоянии необходимой обороны.

Проблема уголовно-правового регулирования мнимой обороны – не новая для уголовного права государств-участников СНГ. Уголовное законодательство СССР и союзных республик прямо не регулировало ситуацию мнимой обороны. Понимание сути мнимой обороны и общие правила ее уголовно-правовой оценки, в основном, формировались высшими судебными органами (смотри, например, пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 декабря 1969 г. № 11 «О практике применения судами законодательства о необходимой обороне»²).

С прекращением действия союзного уголовного законодательства и последующим формированием собственного уголовного права государствами-членами СНГ в уголовном праве каждого из них регламентация мнимой обороны осуществляется различными способами и имеет разную степень конкретности. В зависимости от способа и степени конкретности регламентации мнимой обороны уголовным правом государств-участниц СНГ можно выделить три основных подхода:

1. Регламентация мнимой обороны совершается, в основном, с помощью общих положений уголовного права;

2. Мнимая оборона регламентируется уголовно-правовыми нормами относительно ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния;
3. Мнимая оборона как самостоятельная уголовно-правовая ситуация включена законодателем в раздел «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», и предусмотрена отдельной статьей, которая имеет свою содержательную специфику.

Рассмотрим каждый из подходов к законодательной регламентации мнимой обороны.

Регламентация мнимой обороны общими нормами уголовного права характерна для уголовного права большинства государств-участниц СНГ. Данный подход присущий уголовному праву Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики, Российской Федерации.

Характерным для регламентации мнимой обороны с помощью общих положений уголовного права является отсутствие специальных уголовно-правовых норм, которые регламентируют мнимую оборону, в том числе прямых законодательных ориентиров уголовно-правовой оценки ситуации мнимой обороны. В связи с этим невозможно дать определение исследуемой уголовно-правовой ситуации, опираясь на нормативные ориентиры, а также сформировать законодательную конструкцию мнимой обороны.

Однако, стоит заметить, что в уголовном законодательстве некоторых из этих стран на нормативном уровне непосредственно регулируется разновидность мнимой обороны, когда субъектом была допущена добросовестная ошибка относительно наличия общественно опасного посягательства и причиненный вред не вышел за допустимые пределы защиты в условиях соответствующей необходимой (реальной) обороны. Так, если субъект причиняет вред объектам уголовно-правовой охраны при обстоятельствах, когда реально общественно опасного посягательства не было, и субъект, неправильно оценивая поведение потерпевшего, лишь ошибочно предполагал существования такого посягательства, – тогда субъект не подлежит уголовной ответственности при условии, что сложившаяся обстановка давала ему достаточные основания считать, что имеет место реальное посягательство, и субъект не осознавал и не мог осознавать ошибочность своего предположения. При вышеупомянутых обстоятельствах субъект не подлежит уголовной ответственности в связи с тем, что в его действиях отсутствует **вина** как обязательный элемент

¹ Исполнительный комитет СНГ. Официальный сайт. <<http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

² Консультант Плюс. <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=6203>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

признаков преступления. Следовательно, разновидность мнимой обороны, когда субъектом была допущена добросовестная ошибка относительно наличия общественно опасного посягательства и причиненный вред не превышает допустимые пределы обороны в условиях необходимой (реальной) обороны, является **невиновным причинением вреда**. Невозможность привлечения субъекта к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда прямо предусмотрена законодателем РФ: ч. 2 ст. 5; ч. 1 ст. 28 Уголовного кодекса РФ от 1996 года. Подобный подход характерен и для уголовного права Республики Молдова (ст. 20 Уголовного кодекса Республики Молдова), Республики Таджикистан (ч. 3 ст. 7; ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса Республики Таджикистан), Республики Армения (ч. 2 ст. 9; ч. 1 ст. 31 Уголовного кодекса Республики Армения), Республики Казахстан (ч. 2 ст. 19; ст. 23 Уголовного кодекса Республики Казахстан), Республики Узбекистан (ст. 24 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), Азербайджанской Республики (пункт 7.2 ст. 7 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики).

Отсутствие нормативного понимания сути мнимой обороны и правил ее уголовно-правовой оценки преодолевается правоприменительными, в основном судебными, органами. В некоторых странах в целях формирования единообразной судебной практики относительно мнимой обороны высшими судебными органами этих государств было проведено обобщение судебной практики и приняты постановления, положения которых предусматривают толкование сути мнимой обороны и правила уголовно-правовой квалификации некоторых ее разновидностей (см., например, пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³; пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне»⁴).

По результатам исследования регламентации мнимой обороны общими положениями уголовного права можно сделать следующие промежуточные выводы:

1. В пределах регламентации мнимой обороны общими положениями уголовного права отсутствует нормативное определение мнимой обороны и четкие ориентиры ее законодательной конструкции.
2. С помощью такого способа регламентации мнимой обороны невозможно сформулировать нормативные признаки, отграничивающие ее от иных уголовно-правовых ситуаций.
3. В пределах рассматриваемого подхода нельзя использовать в качестве правовых ориентиров нормы об ошибке вообще и фактической ошибке в частности, поскольку такие нормы в уголовном праве соответствующих государств также отсутствуют.
4. При регламентации мнимой обороны общими нормами уголовного права нет конкретных законодательно определенных правил уголовно-правовой квалификации отдельных ее разновидностей; «тяжесть» формулирования таких правил лежит на правоприменительных, прежде всего, судебных органах.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что регламентация мнимой обороны общими нормами уголовного права имеет наименьшую степень конкретности, именно этот подход был выбран Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ от 1996 года.

Следующим подходом к регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ является ее регламентация уголовно-правовыми нормами об ошибках в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Этот подход к регламентации мнимой обороны характерный лишь для уголовного законодательства Республики Беларусь (далее – РБ). В статье 37 «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния» Уголовного кодекса РБ от 1999 года предусмотрено:

- «1. Если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости либо осуществляет задержание лица, совершившего преступление, но по обстоятельствам дела не должно было или не могло сознавать отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия оцениваются соответственно по правилам статей 34, 35 и 36 настоящего Кодекса.
2. Если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих

³ Верховный суд Российской Федерации. <<http://www.vsrfr.ru/second.php>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

⁴ Верховный Суд Республики Казахстан. <<http://supcourt.kz/rus/search>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

преступность деяния, оно подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности»⁵.

В пределах этого подхода к регламентации мнимой обороны нет прямого нормативного определения ее понятия, тем не менее нормативное понимание исследуемой уголовно-правовой ситуации можно сформулировать путем системного толкования положений статьи 37 «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния» и статьи 34 «Необходимая оборона» Уголовного кодекса РБ.

Путем сопоставления статей 34, 37 Уголовного кодекса РБ можно вывести следующие правила уголовно-правовой квалификации некоторых разновидностей мнимой обороны:

1. Если субъект добросовестно заблуждался относительно наличия состояния необходимой обороны и причиненный вред не превысил допустимые пределы обороны в условиях необходимой (реальной) обороны – нужно отдать приоритет принципу субъективного вменения и квалифицировать поведение субъекта по правилам ч. 2 ст. 34 УК РБ. Следовательно, в этом случае поведение субъекта преступным не признается.
2. Если субъект добросовестно заблуждался относительно наличия состояния необходимой обороны, однако причиненный вред превысил допустимые пределы обороны в условиях необходимой (реальной) обороны – необходимо отдать приоритет принципу субъективного вменения и квалифицировать поведение субъекта по правилам ч. 3 ст. 34 УК РБ (в зависимости от последствий превышения пределов обороны – или по ст. 143 УК РБ – «Убийство при превышении пределов необходимой обороны», или по ст. 152 УК РБ – «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны»).
3. Если субъект должен был и мог предвидеть отсутствие состояния необходимой обороны – он подлежит уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности.

Закрепляя приоритет принципа субъективного вменения, регламентация мнимой обороны уголовно-правовыми нормами об ошибках в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, имеет ряд особенностей:

1. Отсутствует законодательное определение мнимой обороны.
2. «Нормативное приравнивание» мнимой обороны к необходимой обороне не отражает различную уголовно-правовую природу этих уголовно-правовых ситуаций.
3. Отсутствует прямое разграничение мнимой обороны и иных разновидностей ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния.
4. Сформулированные в УК РБ правила уголовно-правовой квалификации мнимой обороны имеют формализованный характер, что уменьшает возможность их разночтений.
5. Указанные правила, на наш взгляд, оставляют открытым вопрос о применении в этих случаях уголовного закона по аналогии, что прямо запрещается ч.2 ст. 3 УК РБ.

Из всех государств-участников СНГ регламентация мнимой обороны специальными уголовно-правовыми нормами характерна только для уголовного права Украины. По сравнению с Уголовным кодексом Украинской Советской Социалистической Республики (Украины) 1960 г. Уголовный кодекс Украины от 2001 года (далее – УК Украины) специальными уголовно-правовыми нормами регламентирует мнимую оборону. В статье 37 УК Украины – «Мнимая оборона» предусмотрено следующее:

- «1. Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посяательства не было, и лицо, неправильно оценивая действия потерпевшего, лишь ошибочно допускало наличие такого посяательства.
2. Мнимая оборона исключает уголовную ответственность за причиненный вред лишь в случаях, когда сложившаяся обстановка давала лицу достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство, и оно не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения.
3. Если лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочности своего предположения, но при этом превысило пределы защиты, которые разрешаются в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит уголовной ответственности как за превышение пределов необходимой обороны.
4. Если в сложившейся обстановке лицо не осознавало, но могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, оно подлежит уголов-

⁵ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. <<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=НК9900275&p2=%7BNRPA%7D>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

ной ответственности за причинение вреда по неосторожности»⁶.

Необходимо отметить, что позиция законодателя Украины в регламентации мнимой обороны представляется непоследовательной. Мнимая оборона как самостоятельная уголовно-правовая ситуация включена законодателем Украины в раздел «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», однако в ст.37 УК Украины регламентированы не только разновидности мнимой обороны, которые не являются уголовно противоправными, но и те, которые являются уголовно наказуемыми. Так, в ч.3 ст.37 УК Украины регламентируется разновидность мнимой обороны, когда субъектом была допущена добросовестная ошибка относительно наличия реального общественно опасного посягательства, однако субъект причинил вред, который превышает допустимые пределы защиты в условиях соответствующего реального посягательства. В зависимости от причиненного вреда субъект подлежит уголовной ответственности либо по ст. 118 «Умышленное убийство при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, для задержания преступника» УК Украины, либо по ст. 124 «Умышленное причинение тяжких телесных повреждений при превышении пределов необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания преступника» УК Украины. В ч. 3 ст.37 УК Украины предусмотрена уголовная ответственность за вред, причиненный субъектом вследствие недобросовестной ошибки относительно наличия общественно опасного посягательства. И при этой разновидности мнимой обороны – в зависимости от последствий – субъект подлежит уголовной ответственности только или по ст. 119 «Убийство по неосторожности», или по ст. 128 «Неосторожное тяжкое или средней тяжести телесное повреждение» УК Украины.

Преимущества этого подхода проявляются в том, что он дает возможность наиболее точно и полно осуществить регламентацию мнимой обороны как особенной уголовно-правовой ситуации, в частности дать законодательное определение понятия мнимой обороны и сформулировать конкретные правила уголовно-правовой квалификации основных ее разновидностей. Однако необходимо понимать, что такая полнота и конкретность обеспечивается не только специальными уголовно-правовыми нормами относительно мнимой обороны, а и

их системными связями с другими общими и специальными нормами, прежде всего с нормами института вины и нормами о необходимой обороне. С этой точки зрения проведенный в УК Украины подход также не лишен недостатков. Во-первых, в уголовном законодательстве Украины отсутствуют нормы относительно **невиновного причинения вреда, что характерно для уголовного права большинства стран**, регламентация мнимой обороны в которых совершается, в основном, с помощью общих положений уголовного права. Во-вторых, в УК Украины отсутствуют нормы о фактической и юридической ошибке. В-третьих, несмотря на наличие специальных норм относительно мнимой обороны, уголовное право Украины не регламентирует все возможные ее разновидности (например, мнимой обороны, когда субъектом была допущена недобросовестная ошибка относительно наличия общественно опасного посягательства и причиненный субъектом вред превышает пределы защиты в условиях необходимой (реальной) обороны).

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В уголовном праве всех государств-участников СНГ по разному регламентируется мнимая оборона – особая уголовно-правовая ситуация, содержание которой включает ошибку субъекта относительно наличия общественно опасного посягательства со стороны другого лица, под влиянием которой субъект причиняет вред, полагая, что пребывает в состоянии необходимой (реальной) обороны.
2. Способы и степень конкретности регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ позволяют выделить три основных подхода к такой регламентации.
3. Доминирующим подходом к регламентации мнимой обороны является ее регламентация общими нормами уголовного права – прежде всего, нормами о вине (казусе) и нормами о необходимой обороне. Этот подход характерен для уголовного права Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Армения, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Азербайджанской Республики, Российской Федерации. Именно данный подход был рекомендован для применения в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ 1996 года.
4. Регламентация мнимой обороны общими нормами уголовного права имеет наименьшую степень точности и полноты,

⁶ Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. Режим доступа: <<http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1360052240857376>> (последнее посещение – 17 июля 2013 г.).

- «бремя» исполнения которых традиционно осуществляют правоприменительные, прежде всего, судебные органы.
5. Регламентация мнимой обороны уголовно-правовыми нормами об ошибках в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, характерна только для уголовного права Республики Беларусь. Этот подход формулирует более конкретные законодательные ориентиры уголовно-правового понимания мнимой обороны и правил ее квалификации. Однако в пределах этого подхода отсутствует прямое разграничение мнимой обороны от иных разновидностей ошибок в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а «нормативное приравнивание» мнимой обороны к необходимой обороне не отражает различную уголовно-правовую природу этих уголовно-правовых ситуаций.
  6. Только законодателем Украины мнимая оборона предусмотрена отдельной статьей в разделе «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», которая регламентирует ее уголовно-правовое понимание и правила уголовно-правовой квалификации. Несмотря на это, в пределах этого подхода отсутствуют уголовно-правовые нормы о фактической и юридической ошибке, а также законодателем Украины не регламентированы некоторые разновидности мнимой обороны (например, когда субъектом была допущена недобросовестная ошибка относительно наличия реального общественно опасного посягательства и нанесенный вред превышает допустимые пределы обороны в условиях необходимой (реальной) обороны).
  7. Унификация законодательной регламентации мнимой обороны может рассматриваться как один из путей сближения уголовного права государств-участников СНГ.
  8. На наш взгляд, ни один из существующих подходов к регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ не может быть принят безоговорочно как пример для унификации такой регламентации.
  9. Наиболее предпочтительным нам представляется системное использование позитивных сторон всех трёх подходов, а именно: принятие норм о невиновном причинении вреда (казусе), норм относительно ошибки в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также специальных норм относительно мнимой обороны.
  10. Для достижения необходимой полноты и системности регламентации мнимой обороны в уголовном праве государств-участников СНГ также необходимо дополнить уголовное законодательство этих стран нормами об ошибке, включением их в Общую часть уголовных кодексов. Кроме того, должны быть усовершенствованы и отдельные положения специальных норм относительно мнимой обороны.

Материал поступил в редакцию 17 июля 2013 г.